

БОГОСЛОВСКИЙ Н. Л. — в ОСО ОГПУ

БОГОСЛОВСКИЙ Николай Львович. Священник. В июле 1932 — арестован, приговорен к 3 годам ссылки в Северный край и отправлен в Архангельскую область. С 1 августа работал бухгалтером на лагерном заимке "Пролетарий"; в начале апреля 1933 — уволен. В апреле 1933 — обратился с заявлением в Особое Совецание ОГПУ.

<21 апреля 1933>

«В Особое Совецание Московского ОГПУ

ссылного на 3 г<ода> в г<ород>
Архангельск, гр<аждани>на
Богословского Николая Львовича,
проживающего во 2-й дер<евне>
Соломбальского острова, в
5 линии, д<ом> № 6

Заявление

Десятый месяц я несу моральную и физическую тяготу ужасной, в условиях настоящей действительности, ссылки в г<ород> Архангельск. Ссылку называю ужасной ввиду того, что здесь ни на минуту не дают возможности забыть о том, что ты не полноправный гражданин, и на каждом, что наз<ывается>, шагу, тебя третируют. Однако, в первую же неделю по приезде мне выпал удачный момент поступить на советскую службу и фактически тем подтвердить данные мною Прокурору (на Спиридоновке) ОГПУ заверения в том, что я ликвидируюсь из сословия церковников и встаю в ряды трудящихся масс Сов<етской> Республики. На съезде колхозников тов<арищ> Сталин говорил, что не надо игнорировать единоличника, так как он завтрашний колхозник. И я — вчерашний церковник, смею фактически подтвердить, что с 1-го авг<уста> 1932 г<ода> я вступил на Сов<етскую> службу и, если бы не сокращение к 1-му апр<еля> с<его> г<ода>, я и по сейчас бы служил счетоводом на л<агерном> з<аимке> "Пролетарий". Теперь же четвертую неделю ежедневно хожу из одного учреждения в другое, отыскивая место службы, но все безрезультатно, везде почти один ответ: "высланных не принимаем" и на вопрос — "почему?" — отвечают: "по имеющемуся у нас распоряжению". Таким образом, в настоящий момент я остаюсь без службы, без средств и без куска хлеба. А чувствуется, что работники нужны, и мест всем хватило бы, так как газета "Правда Севера" ежедневно публикует о десятках свободных мест. "Я второй месяц работаю один и страшно измучился", — говорит бухгалтер фабрики "Кондитер" (Петерская, 41), но высланных, однако, не разрешено принимать. Такое положение во многих учреждениях. И этот искусственно созданный тупик мстящей рукой обрекает меня и десятки тысяч, мне подобных, на голодную смерть, так как безработному отказывают в выдаче хлебных карточек. И я видел собственными глазами, как безработные, адм<инистративно> высланные, покупали для еды фруктовый чай и дрожжи и тут же в магазине ели. Продал и я уже на свое пропитание две одежды, а за будущее страшусь. Готов был бы встать на любую физич<ескую> работу, если бы не физиологич<еские> дефекты моего организма, который в настоящий момент ремонтирую в психиатрической амбулатории (ул<ица> Володарского, 40, в Архангельске). Врачебным исследованием моего организма обнаружено: органич<еский> порок сердца, воспаление

седалищного нерва левой ноги, аппендицит и неврастенич<еское> состояние всего организма. Против последней болезни назначено 76 подкожных впрыскиваний (11 уже приняты). Все болезни на почве последних переживаний.

Ввиду всего вышеизложенного, прошу Особое Совещание Московского ОГПУ пересмотреть мое дело и снять с меня клеймо "ссылного", чтобы я, оставаясь добровольно на работе в Архангельске и беспрепятственно принятый на службу, с очевидностью мог бы доказать, что "вчерашний церковник", "сегодня" действительно Советский работник и работник "добросовестный и аккуратный", как аттестовал меня бухгалтер с последнего места работы — л<агерный> з<аимок> "Пролетарий".

Дайте мне возможность в ближайшие же дни Всемирного Мая забыть тяжесть мстящей, карающей руки и испытать обновленным духом всеоживляющий весенний аромат грядущего в своей мощи Всеземного Социализма.

21/IV-33 г<ода>.

Богословский»¹

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 981. С. 158. Автограф.